

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (43)
2023

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Мэгро Й. (Париж, Франция), Филиппова В.Л. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Днепро-Двинское междуречье в конце 6 тыс. до н. э. и ранние керамические традиции циркумбалтийского региона	8
<i>Мимоход Р.А. (Москва, Россия)</i> ¹⁴ C данные посткатакомбных памятников Поволжья и Волго-Уралья в контексте региональной радиоуглеродной хронологии	27
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия), Морозов В.В. (Москва, Россия)</i> О культурно-хронологической принадлежности Панфиловской стоянки.....	40
<i>Лифанов Н.А. (Казань, Россия)</i> Раскопки могильника Брусяны II в 2020 г.	54
<i>Докучаева С.В. (Челябинск, Россия)</i> Анализ изображения повозки на сосуде из могильника у с. Спасского	67
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Глиняные печати-пинтадеры из поселения Сарвантепе.....	76
<i>Karimov S.K. (Lankaran, Azerbaijan Republic), Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> “The Sacrificial Ram”: Golden Statue in the History of Art	92
<i>Селин Д.В. (Новосибирск, Россия), Чемякин Ю.П. (Екатеринбург, Россия)</i> Особенности межкультурного взаимодействия в раннем железном веке в Сургутском Приобье (по материалам керамики селища Барсова Гора III/66)	100
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Астана, Казахстан)</i> Семантика образов «грифоно-гиппокампа» и «рогатой рыбы» в скифском зверином стиле восточноевропейской зоны	113
<i>Ярыгин С.А., Сакенов С.К. (Нур-Султан, Казахстан), Мысыр О.Д. (Семей, Казахстан)</i> Курган раннесакского времени Улькенсор	127
<i>Чижевский А.А., Лыганов А.В., Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Образ головы хищной птицы в ананьинской культурно-исторической области.....	141
<i>Разуваев Ю.Д., Меркулов А.Н. (Воронеж, Россия)</i> Земледелие скифского времени в донской лесостепи: к вопросу о культурно-региональных особенностях.....	169
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i> Реконструкция и интерпретация поясного набора из кургана № 3 могильника Карбан-2 (Северный Алтай).....	182

<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Apendiyev T.A., Bатыrbekкyзу G. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Muldakhmetova Z.I. (Shymkent, Republic of Kazakhstan)</i>	
The Resettlement of Nomadic Horsemen Tribes to Asia Minor	195
<i>Колесник А.В. (Ростов-на-Дону, Россия)</i>	
Особенности формирования и деформации культурных слоев памятников каменного века в степной зоне Русской Равнины.....	209
<i>Скакун Н.Н., Терехина В.В. (Санкт-Петербург, Россия), Эредиа Х. (Гранада, Испания), Днепровский К.А., Сухорукова Е.С., Агаханова В.А. (Москва, Россия)</i>	
Мужские сланцевые шлифованные ножи древнеберингоморской культуры и технология их изготовления (по материалам Эквенского могильника и этнографическим данным).....	220
<i>Кыдырали Д. (Астана, Казахстан), Энхтур А. (Улан-Батор, Монголия), Базылхан Н., Богенбаев Н. (Астана, Казахстан), Буянхишиг Ц., Батболд Г. (Улан-Батор, Монголия)</i>	
Поминальный комплекс и стела с надписями Кутлук-Кагана (Предварительный научный отчет совместной экспедиции «Номгон-2019, 2022» Международной Тюркской академии и Института археологии Академии наук Монголии)	234
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Dolbunova E.V., Mazurkevich A.N. (St Petersburg, Russian Federation), Megro Y. (Paris, France), Filippova V.L. (St Petersburg, Russian Federation)</i> Dnieper-Dvina basin at the end of 6 th millennium BC and early ceramic traditions of the Circum-Baltic region	8
<i>Mimokhod R.A. (Moscow, Russian Federation)</i> ¹⁴ C Data of Post-Catacomb Sites in the Volga Region and the Volga-Urals in the Context of Regional Radiocarbon Chronology	27
<i>Stavitskiy V.V. (Penza, Russian Federation), Morozov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> On the Cultural Attribution on the Panfilovo Site.....	40
<i>Lifanov N.A. (Kazan, Republic of Tatarstan)</i> Excavations of the Burial Ground Brusyany II in 2020	54
<i>Dokuchaeva S.V. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Musings about image cart on the pot from the burial ground about village Spassky	67
<i>Nadzhafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic)</i> Clay seals-pintaderas from Sarvantepe settlement	76
<i>Karimov S.K. (Lankaran, Azerbaijan Republic), Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i> “The Sacrificial Ram”: Golden Statue in the History of Art	92
<i>Selin D.V., Chemyakin Yu.P. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Peculiarities of Intercultural Interaction in the Early Iron Age in the Surgut Ob River Region (by materials of the ceramics of the settlement Barsova Gora III/66).....	100
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Semantics of the images of the “griffin-hippocampus” and “horned fish” in the Scythian animal style of the Eastern European zone	113
<i>Yarygin S.A., Sakenov S.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Mysyr O.D. (Semey, Republic of Kazakhstan)</i> Barrow of the Early Saka Time Ulkensor	127
<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V., Khrumchenkova R.Kh. (Kazan, Republic of Tatarstan)</i> Image of the Head of a Bird of Prey in Ananyino Cultural and Historical Area	141
<i>Razuvaev Yu.D., Merkulov A.N. (Voronezh, Russian Federation)</i> Agriculture During Scythian Time in the Don Forest-steppe Region: to the question of cultural and regional features	169

<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Reconstruction and Interpretation of the Belt Set from the Barrow № 3 of the Burial Ground Karban-2 (North Altai)	182
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Apendiyev T.A., Batyrbekkyzy G. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Muldakhmetova Z.I. (Shymkent, Republic of Kazakhstan)</i> The Resettlement of Nomadic Horsemen Tribes to Asia Minor	195
<i>Kolesnik A.V. (Rostov-on-Don, Russian Federation)</i> Specifics of Formation and Deformation of Stone Age Sites Cultural Layers in Steppe Zone of East European Plain	209
<i>Skakun N.N., Terekhina V.V. (St Petersburg, Russian Federation), Heredia J. (Granada, Spain), Dneprovskiy K.A., Sukhorukova E.S., Agakhanova V.A. (Moscow, Russian Federation)</i> Man's slate polished knives in the Old Bering Sea culture and their manufacturing technology (based on the materials of the Ekven burial ground and ethnographic data).....	220
<i>Kydyrali D. (Astana, Republic of Kazakhstan), Enkhtur A. (Ulaanbaatar, Mongolia), Bazykhan N., Bogenbaev N. (Astana, Republic of Kazakhstan), Buyankhishig Ts., Batbold G. (Ulaanbaatar, Mongolia)</i> Kutluk-Kagan Memorial Complex And Stele With Inscriptions (Preliminary scientific report of the joint expedition "Nomgon-2019, 2022" of the International Turkic Academy and the Institute of Archaeology of the Mongolian Academy of Sciences)	234
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 903'25/27

<https://doi.org/10.24852/pa2023.1.43.182.194>

РЕКОНСТРУКЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЯСНОГО НАБОРА ИЗ КУРГАНА № 3 МОГИЛЬНИКА КАРБАН-2 (СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ)

© 2023 г. Н.Н. Головченко, М.А. Демин

Статья посвящена анализу и интерпретации оригинального поясного набора, обнаруженного в процессе исследования единственного захоронения кургана № 3 могильника Карбан-2 (Республика Алтай). Рассматривается состав поясного набора, в котором выделяются местные (роговые пряжки), пазырыкские и привнесенные (бабочковидные бляхи, костылек-кочедык) элементы. Представлена реконструкция изображения волкообразного хищника, запечатленного на фрагментированных роговых пряжках. Осуществлена функционально-стилистическая интерпретация сложного многофигурного декора пояса. Авторы приходят к выводу, что декор воинских поясов пазырыкцев Алтая был призван на символическом уровне подчеркивать витальные статусы своего носителя, отвечать представлениям о варварской роскоши, транслировать определенные мифологические концепты воинской аристократии. Карбанский поясной набор содержал в себе элементы с изображением мифического и реалистичного волкообразного хищника, а также схематизированного грифона, что полностью соответствует современному пониманию «пазырыкского стиля». Присутствующие в декоре пояса изображения представляют собой амбивалентные образы, понимание точного значения которых в системе мировоззрения пазырыкцев современным исследователям, к сожалению, недоступно.

Ключевые слова: археология, Алтай, эпоха раннего железа, пазырыкская культура, поясной набор, звериный стиль.

Введение

Изучению наборных поясов эпохи раннего железа, выявленных в погребальных памятниках Алтая, посвящено множество статей и тематическая монография (Шульга, 2008), однако в силу известной индивидуальности каждого костюма, и поясного набора в частности, данную проблематику вряд ли можно считать исчерпанной. Введение в научный оборот новых источников расширяет наши представления о формировании ансамбля костюма, его роли в погребально-обрядовой практике, специфике оформления и производства украшений, подчеркивая необходимость функционально-стилистической интерпретации сложного многофигурного декора мужских воинских поясов.

Данная статья продолжает цикл работ, посвященных публикации и анализу материалов рядовых пазырыкских курганов урочища Карбан (Республика Алтай) (Демин, Гельмель, 1992, с. 28–34; Головченко, 2016, с. 44–49; Демин, Головченко, 2018,

с. 3–7; Головченко, 2019а, с. 44–51; Головченко, Демин, 2022, с. 190–203).

Материалы

Курганы Карбана расположены на левом берегу Катуня в месте впадения в нее небольшого одноименного западного притока. Памятник исследовался археологическими экспедициями Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) в 1989–1990 гг. под руководством М.А. Демина, при участии А.П. Уманского и В.Б. Бородаева. В ходе работ в зоне затопления проектируемой Катунской ГЭС была исследована серия в основном разграбленных погребальных комплексов различных археологических культур.

В цепочке курганов, получившей название Карбан-2, был раскопан ряд объектов, относящихся к пазырыкской археологической культуре. Насыпь кургана № 3 представляла собой наброску из речных валунов и скального плитняка овальной формы, раз-

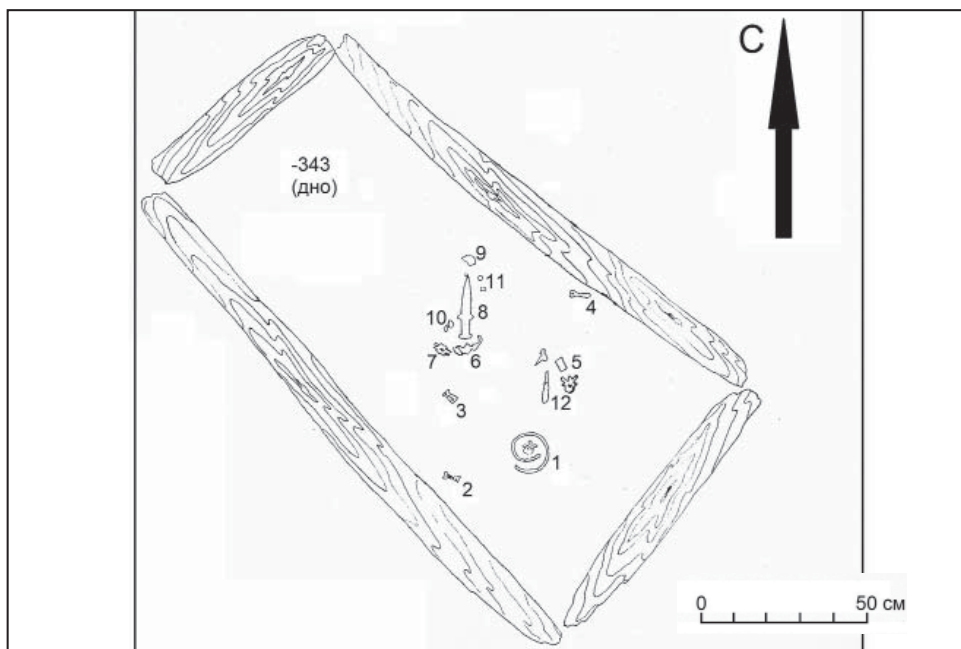

Рис. 1. План погребения кургана № 3 могильника Карбан-2:
 1 – гривна; 2, 3 – бабочковидные бляхи; 4 – костьлек-кочедык; 5 – поясная пластина;
 6 – фрагменты роговых пластин с вырезанным изображением в зверином стиле;
 7 – поясные обоймы; 8 – кинжал; 9 – роговая подвеска; 10, 11 – пронизки (5 экз.);
 12 – нож.

Fig. 1. Plan of the burial of the barrow No. 3 of the Karban-2 burial ground:
 1 – torque; 2, 3 – butterfly-like badges; 4 – spike-tool for weaving; 5 – belt plate; 6 – fragments of
 antler plates with carved animal style image; 7 – belt clips; 8 – dagger; 9 – pendant made of antler;
 10, 11 – beads with holes (5 copies); 12 – knife.

мерами 11,2×7,8 м, вытянутую по оси север – юг. По центру она была разобрана грабителями. Высота сохранившейся к началу раскопок насыпи составляла около 0,4 м. Прослежена овальная крепида из крупных каменных плит, вытянутая по оси север – юг, размером 6,15×4,9 м. Могильная яма овальной формы имела размер 3,2×2,3 м и глубину 3,43 м. В ее заполнении найдены угли, ребро животного, каменные плиты. На дне могилы расчищена трапецевидная конструкция из полубревен размером 1,7×0,9–0,7 м высотой около 0,4 м (рис. 1). Пространство между стенками конструкции и могильной ямы было забутовано материком. На дне могилы найдены три позвонка человека и сопроводительный инвентарь (рис. 2): в юго-восточной части – металлическая

проволочная гривна, внутри которой располагался позвонок; ниже – нож и прямоугольная бляха с изображением животного, тут же лежали еще два позвонка; у северо-восточной стенки находился костяной костьлек-кочедык, у юго-западной стороны рамы – бабочковидная бляха; еще одна похожая бляха лежала ближе к середине могилы. На уровне предполагаемого «пояса» найден кинжал, а рядом с ним, у кончика клинка, изделие из рога и у рукояти – трапецевидная металлическая обойма, а ближе к району предполагаемой «груди» – фрагменты двух роговых пластин с прорезным изображением (рис. 3).

Интерпретация и обсуждение

Учитывая потревоженный характер погребения, судить о составе погребенного человека (скорее всего,

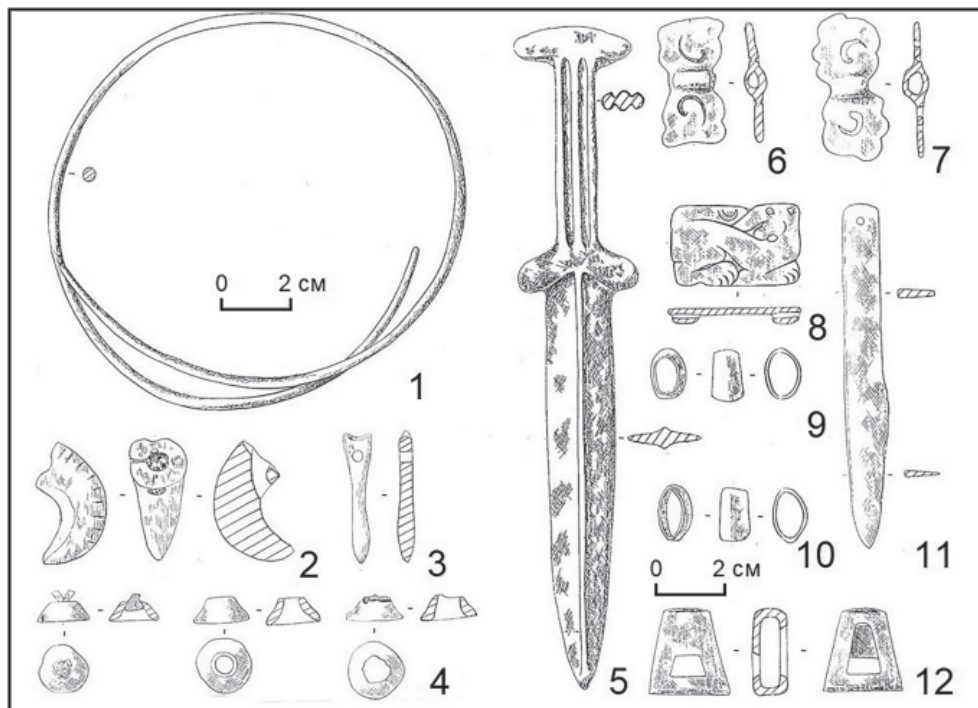

Рис. 2. Сопроводительный инвентарь погребения кургана № 3 могильника Карбан-2: 1 – гривна; 2 – роговая подвеска; 3 – костылек-кочедык; 4 – пронизки; 5 – кинжал; 6, 7 – бабочковидные бляхи; 8 – поясная пластина; 9, 10, 12 – поясные обоймы; 11 – нож.

Fig. 2. Accompanying goods of the burial of the barrow No. 3 of the Karban-2 burial ground: 1 – torque; 2 – pendant made of antler; 3 – spike-tool for weaving; 4 – beads with holes; 5 – dagger; 6, 7 – butterfly-like badges; 8 – belt plate; 9, 10, 12 – belt clips; 11 – knife.

мужчины), захороненного в кургане № 3, по контексту обнаружения находок относительно скелета сложно. Грабители (осквернители), вероятно, проникли в погребение по центру, выйдя на нижние конечности и тазовые кости погребенного, уложенного вытянутым на спине, головой на юго-восток. В результате перекопа элементы поясного набора оказались рассредоточенными по всему юго-восточному сектору могилы. Исходя из имеющихся в нашем распоряжении многочисленных аналогий, можно предположить, что изначально пояс усопшего был украшен двумя роговыми пластинами и металлической прямоугольной бляхой с изображениями животных, выполненными в зверином стиле, костяным костыльком-кочеды-

ком, двумя бабочковидными бляхами и пятью пронизками (рис. 4). Трапециевидная обойма, костяная подвеска и, возможно, часть пронизок могут быть отнесены к фурнитуре португепи кинжала, с помощью которой он удерживался на поясе. На теле носителя пояс мог фиксироваться связкой двух роговых пластин между собой, выступающими таким образом в роли специфических пряжек.

Часто встречающимся элементом предметного комплекса поясных наборов эпохи раннего железа являются бабочковидные бляхи, удерживающиеся на поясе при помощи специальных дужек на обратной стороне. В значительном количестве они происходят из памятников Барнаульского и Новосибирского Приобья V–II вв.

Рис. 3. Фрагменты роговых пластин с прорезным изображением: 1 – фотонатурная реконструкция (фото Н.Н. Головченко); 2 – графическая реконструкция по отчетной документации (рис. М.А. Демина); 3 – графическая реконструкция А.П. Бородовского (по: Бородовский, 2007, рис. 87).

Fig. 3. Fragments of antler plates with a carved image: 1 – full-scale photo reconstruction (photo by N.N. Golovchenko); 2 – graphic reconstruction according to report documentation (drawing by M.A. Demin); 3 – graphic reconstruction by A.P. Borodovsky (by Borodovsky, 2007, fig. 87).

до н. э. (Ведянин, Кунгуров, 1996, с. 114, рис. 14, 15; Кирюшин, Кунгуров, 1996, с. 133–134, рис. 5, 15; Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXII, LI). На территории Горного Алтая они встречаются в комплексах быстрианской культуры, например, в кургане 4 Чултукова Лога – 1 (Бородовский, Бородовская, 2013, рис. 78, 7). В захоронениях описываемые бляхи чаще всего находятся в районе тазовых костей погребенных вместе с различными поясными подвесками и оружием (Шульга, 2008, с. 110–115; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 39).

П.И. Шульга разделил данную категорию изделий на «бляхи X-видной формы» и «бляхи с изображением ор-

лов и грифонов» (Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 157–160). Можно предполагать, что обе выделенные группы имеют бабочковидную форму и стилизованы изображением грифона, представленного в одних случаях своеобразными прорезями в виде запятых, а в других – аналогичными запятыми и рельефным оформлением внешнего края изделия. Экземпляры без характерных отверстий и орнамента могут интерпретироваться как имитационные реплики. На одной из карбанских блях присутствуют прорези (они имеют массу аналогий в материалах, происходящих с Верхнего Приобья и Тувы (Семенов, Килуновская, 2013, рис. 19)), на другой они обозначены лишь рельефно «за-

Рис. 4. Фрагменты роговой пластины (1, а – и без масштаба) и реконструкция поясного набора (2, а – и без масштаба) из погребения кургана № 3 могильника Карабан-2 (фото Н.Н. Головченко).

Fig. 4. Fragments of the antler plate (1, a – and without scale) and reconstruction of the belt set (2, a – and without scale) from the burial of the barrow No. 3 of the Karaban-2 burial ground (photo by N.N. Golovchenko).

пятьми» (что также находит аналогии в большереченских памятниках). Отличие между бляхами заключается в ажурности их оформления.

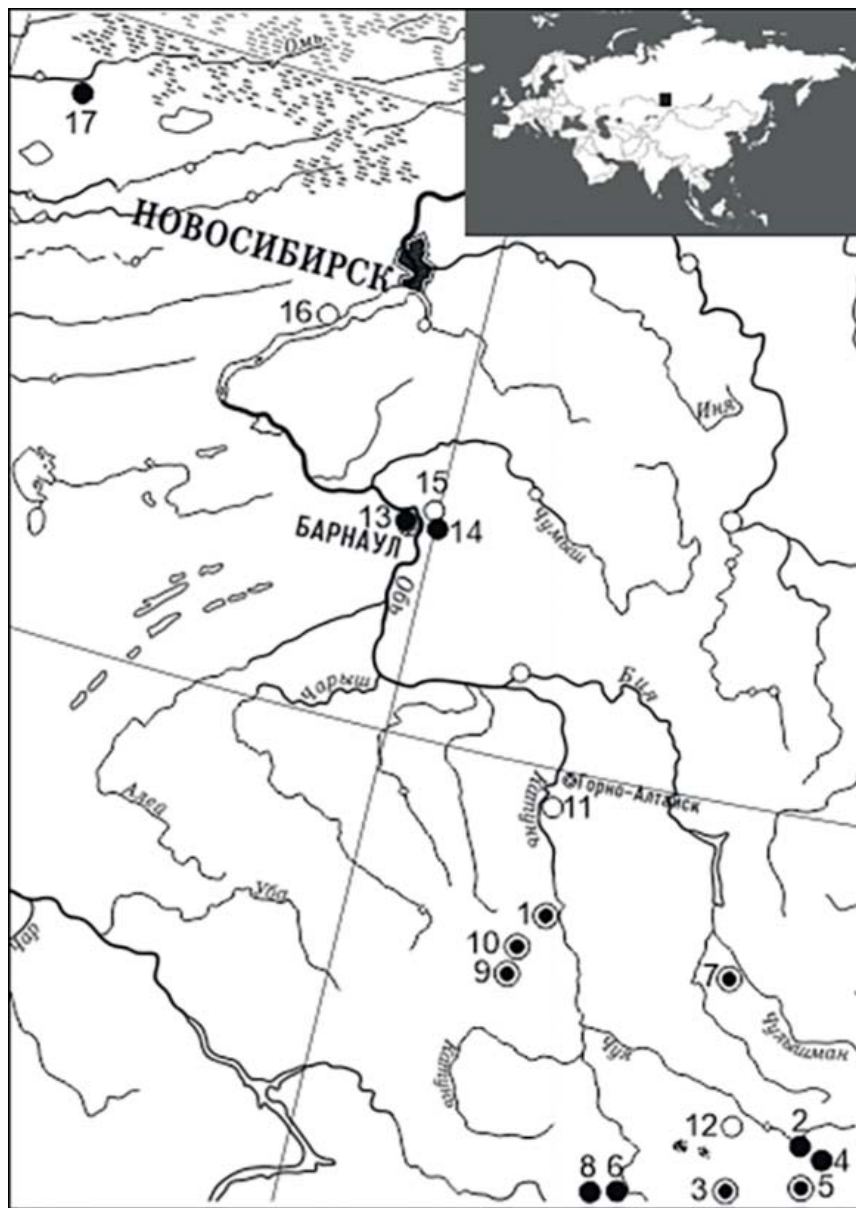
Анализ и типология бабочковидных бляшек представлены в работе В.А. Семенова и М.Е. Килуновской, посвященной материалам могильника Саускен-3 (Тува) (2013, с. 417, рис. 19). Авторами отмечается стилистическая близость образцов из памятников Тувы и Верхнего Приобья, а также с материалами из могильников Синьцзяна (Kost, 2014, fig. 8). Мы можем добавить, что подобного рода изделия, будучи транскультурным элементом материальной культуры кочевников эпохи раннего железа, в пазырыкских памятниках встречаются достаточно редко.

Не типичны для пазырыкских комплексов и костяные костыльки-кочедыки. Имеющийся в нашем распоряжении карбанский экземпляр имеет ряд аналогий с изделиями с памятников большереченской культуры

(Головченко, 2019б, с. 92). Среди исследователей принято рассматривать их как элемент мужского (воинского) костюма, однако в единичных случаях они обнаруживаются и в женских погребениях.

Независимо от пола погребенных топография находок в захоронениях варьируется: костыльки-кочедыки обнаружены справа или слева по одному, реже по два у бедренных или тазовых костей скелета, в тех случаях, когда пояс на погребенном был застегнут, и в районе грудной клетки, колен или ступней, когда пояс был расстегнут и уложен вдоль тела. При этом они могут либо входить в состав комплекса, либо быть единственным элементом поясной фурнитуры, что косвенно указывает на их самостоятельность как элемента погребального облачения.

Оригинальными, заслуживающими особого рассмотрения, элементами карбанского поясного набора являются прямоугольные роговые пластины

- – находка полнофигурного реалистичного изображения волкообразного хищника
- – находка полнофигурного изображения мифического волкообразного хищника
- – совместная находка полнофигурных изображений реалистичного и мифического хищника

Рис. 5. Карта находок изображений реалистичных и мифических волкообразных на территории Алтая и Верхнего Приобья:

- 1 – Карбан-2; 2 – Барбугазы-1; 3 – Уландрык-1,-2,-4; 4 – Юстыд-12; 5 – Ташанта-1,-2;
 6 – Ак-Алаха-1; 7 – Пазырык; 8 – Верх-Кальджин-2; 9 – Башадар; 10 – Туэкта;
 11 – Чултуокв Лог-1; 12 – Кызыл-Джар-4; 13 – Гоньба-2; 14 – Фирсово-14;
 15 – Новоалтайск; 16 – Новый Шарап-1; 17 – Абрамово-4.

Fig. 5. Map of the finds of realistic and mythical wolf-like images on the territory of Altai and Upper Ob: 1 – Karban-2; 2 – Barbugazy-1; 3 – Ulandryk-1, -2, -4; 4 – Yustyd-12; 5 – Tashanta-1, -2; 6 – Ak-Alakha-1; 7 – Pazyryk; 8 – Verh-Kaljin-2; 9 – Bashadar; 10 – Tuekta; 11 – Chultuokv Log-1; 12 – Kyzyl-Jar-4; 13 – Gonba-2; 14 – Firsovo-14; 15 – Novoaltaysk; 16 – Novy Sharap-1; 17 – Abramovo-4.

и металлическая бляха с изображениями животных в зверином стиле.

Роговые пластины представляют собой сильно фрагментированные изображения хищника. Предполагаемый размер каждой пластины 4×7 см. Вероятно, будучи размещенными на поясе, животные на пряжках были обращены головой друг к другу. Варианты реконструкции самих изображений на пластинах были представлены в отчетной документации по результатам исследования кургана и в монографии А.П. Бородовского, посвященной древнему резному рогу Южной Сибири (Бородовский, 2007, рис. 87) (рис. 3). А.П. Бородовским материал, используемый для создания рассматриваемых прорезных изображений, определен как рог лося (Бородовский, 2007, с. 103). Необходимо отметить, что со временем вследствие плохой сохранности материала состояние пластин ухудшилось, это документируется последовательной сверкой результатов обращений исследователей к ним, с каждым разом количество фрагментов увеличивалось.

На пластинах сохранились изображения, отражающие видовые признаки хищного животного: полуоткрытая зубастая пасть, окончания лап в виде полукольца, длинный хвост, а также части оформления плеч с характерными завитками. Как справедливо отмечено Е.С. Богдановым, эта иконографическая схема характерна для центральноазиатского региона (Богданов, 2011, с. 26). Впрочем, необходимо указать, что отдельные стилистические аналогии данной находке известны и на отдаленных от бассейна Средней Катуни территориях, на севере – в материалах Бурбинского «клада» (Троицкая, Назарова, 1998, рис. 2, 5), на востоке – могильника Суглуг-Хем-1 (Тува) (Семенов, 1992, рис. 4), на западе – памятников Таскопа-5 (Западный Казахстан) (Бисембаев и др., 2021, рис. 9), Суслы и Кривая Лука XVII

(Нижнее Поволжье) (Богданов, 2006, табл. XLI, 10; XLII, 8). А.П. Бородовским на обширном пуле источников убедительно показано, что для эпохи ранних кочевников центральноазиатские культурные влияния отчетливо представлены в гравировках роговых предметов поясной фурнитуры (Бородовский, 2007, с. 12).

Аналогичные изображения, выполненные из кости, дерева и иных материалов, происходящие из пазырыкских памятников (Богданов, 2006, табл. XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, LXXXIII, CVII, CXIV) (рис. 5), дают достаточно оснований для идентификации персонажа с роговых пластин как волка (однако при такой интерпретации необходимо учитывать нерасчленённость образов волка и собаки в пазырыкском искусстве). Общая стилистика данных изделий и их ближайших параллелей подробно рассмотрена Е.С. Богдановым на материалах горно-алтайских и приуральских находок. Исследователь датирует их IX–VI вв. до н. э., отмечая, что наибольшие аналогии они имеют с вещами VI в. до н. э., выявленными на территории Внутренней Монголии и Минусинской котловины (Богданов, 2006, с. 50–51, рис. 5).

Отношение к волку как сверхъестественному существу характерно для многих древних культур Центральной Азии. Символизм фигуры волка неоднократно отмечался исследователями искусства ранних кочевников Евразии (Иванов, 1975, с. 400; Кубарев, Черемисин, 1987, с. 98–117; Голан, 1994, с. 242–244; Королькова, 2006, с. 69–83; табл. 28–33; Богданов, 2006, с. 31–33; Черемисин, 2008, с. 53–54). К рассмотрению образа этого животного в скифской традиции стандартно привлекаются сообщения Геродота о племени невров, обладающих способностью раз в год превращаться в волка (Herod. IV, 105) (Потапов, 1958, с. 136), и о саках *haumavarka*, превра-

щающихся в волков благодаря соку сомы (Иванов, 1980, с. 61). Представительна семантика данного образа и в других кочевых культурах, ее анализ позволил Р.С. Липец выявить несколько вариантов его интерпретации: волк – тотем-первопредок; волк-проводник; волк-кормилец, воспитатель героя-вождя; волк-оборотень; волк – символ воинской доблести предводителя (Липец, 1981, с. 121–133).

Примечательно, что на сохранившихся фрагментах карбанских пластин имеются выполненные кругами глаза. Как правило, глаза животных, переданные в «скифо-сибирском» зверином стиле, обозначаются продолговатыми (миндалевидными) формами, а их округлые очертания чаще всего отмечены на изображениях рыб и птиц. Схематично на одной из сохранившихся голов показаны то ли уши, то ли загнутые дугами рога. Можно предположить, что «волки» карбанских роговых пластин – это синкретические существа, имеющие тело волка, глаза птицы и крылья в виде завитков на плечах. Подобные изображения «волко-птиц» («собако-птиц») хорошо известны в восточной тюркике и еще с 1930-х годов идентифицируются с образом сэнмурва (Тревер, 1937, с. 34–63), отраженном в древнеиранской письменной традиции. А.В. Вареновым и Д.В. Черемисным недавно рассмотрены изображения данных существ в наскальном искусстве Средней Азии, Сибири и Китая (Варенов, Черемисин, 2020, с. 266–269). Любопытно, что и более поздняя генеалогическая легенда усуней, известная по китайским источникам, представляет священными животными волка и ворона, спасших и вскормивших родоначальника племени (Кюннер, 1961, с. 71–72). Подобная взаимосвязь отражена и в семантической этнографической параллели, сохранившейся у некоторых народов

(Абрамзон, 1971, с. 287; Черемисин, 2008, с. 53–54).

Вместе с тем необходимо отметить, что карбанские находки лишены ряда других, часто встречающихся у изображений сэнмурвов черт (прямо смотрящей головы, высунутого языка, рыбовидной задней части туловища), что позволяет отнести их к «натуралистическому» варианту иконографии данного образа (Варенов, Черемисин, 2020, с. 267).

Во-многом тождественным рассмотренным выше является изображение, представленное на бляхе. На ней запечатлен «припавший к земле» хищник с развернутой относительно направления туловища головой и поднятым вверх, закинутым на туловище хвостом. Так же как и на роговых пластинах, глаз зверя передан кругом, пасть открыта, однако зубы не обозначены, кроме того, вероятно, вследствие технологического брака верхняя челюсть и нос оказались несколько схематизированы (в прямой перспективе как бы «закрытыми» от зрителя хвостом). Удлиненная морда, обозначенное треугольником ухо, две когтистые лапы в целом позволяют предположить, что и в этом случае представлен волк, только еще более реалистичный. Данное изображение стилистически схоже с хищником с бляхи из погребения 296 могильника Фирсово-XIV (Богданов, 2006, табл. XXXII, 4) и ряда других изделий, выявленных на территории Верхнего Приобья, Внутренней Монголии и Северного Китая (Богданов, 2006, табл. LXIII). Отмеченный схематизм карбанской находки, вероятно, свидетельствует в пользу того, что она представляет собой результат определенного творческого эксперимента по местному изготовлению «модной» вещи¹.

Примечательно, что карбанские находки не единичный случай выявления в материалах одного пазы-

рыцкого погребения изображений натуралистичных и мифических волкообразных хищников на экстерьере семантически важных элементов предметного комплекса мужской одежды (рис. 5). Например, такие сюжеты присутствуют на поясных пряжках и гривне из кургана 1 могильника Ак-Алаха-1 (Полосьмак, 1994, рис. 29, 32).

Сложный многофигурный декор мужских воинских поясов пазырыцев Алтая, вероятно, был призван на символическом уровне подчеркивать витальные статусы своего носителя, отвечать представлениям о варварской роскоши, транслировать определенные мифологические концепты воинской аристократии.

Заключение

Общеизвестно, что в фурнитуру поясных наборов скифского времени зачастую входили элементы, на которых были изображены повторяющиеся сюжеты, исполненные в зеркальном отображении. Вместе с тем присутствие на карбанских роговых пластинах и бляхе одного образа – хищника – позволяет рассматривать их нахождение в одном комплексе как способ построения определенного декоративного сюжета, связанного с идеей оборотничества. Под сюжетом в данном случае понимается «изобразительный текст», в котором «изолированные фигуры» могут быть объединены за счет совместного расположения на одной плоскости (поясе). При таком подходе к анализу

описанного материала можно заключить, что изображенный хищник передан в разных мотивах²: «идушим» со склоненной головой – на роговых пластинах, «сидящим» с повернутой относительно направлению туловища головой – на бляхе. Возможна и более широкая символическая трактовка представленных материалов, реальный зверь (бляха) – мифический зверь (роговые пластины) – птица (бабочковидные бляхи). В таком случае застегивание пояса могло символизировать «превращение» его обладателя в волка-сэнмурва-грифа со всеми присущими, в понимании пазырыцев, данным персонажам качествами. Таким образом обеспечивалась цикличность процесса оборотничества, жизни и смерти, и в конечном итоге целостность мироздания.

Подводя итог, отметим, что карбанский декорированный поясной набор, независимо от интерпретации семантической стороны вопроса, полностью соответствует современному пониманию «пазырыцкого стиля» (хотя и содержит в себе явно привнесенные элементы – бабочковидные бляхи, костылек-кочедык) (Полосьмак, 2021, с. 51–53). Представленные в декоре пояса изображения хищников и стилизованных птиц являют нам некие амбивалентные образы, понимание точного значения которых в системе мировоззрения пазырыцев современным исследователям, к сожалению, недоступно.

Примечание:

¹ Аналогичной попыткой творческого эксперимента является золотое изображение рогатого верблюда из кургана № 2 могильника Карбан-2, представленного с поджатыми ногами, хищнически оскаленной пастью, круглыми глазами и ухом (Головченко, Демин, 2022, с. 190–203).

² Мотив, по определению Л.С. Клейна, является простейшей единицей сюжетного развития, деталью любого изображения или оформления (Клейн, 1991, с. 163).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.: Наука, 1971. 47 с.
2. *Бисембаев А.А., Жамбулатов К.А., Хаванский А.И., Ахатов Г.А., Жанузак Р.Ж.* Могильник Таскопа-V – памятник элиты кочевников раннего железного века Западно-

го Казахстана // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21. № 1. С. 42–58. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.004>

3. *Богданов Е.С.* Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 240 с.

4. *Богданов Е.С.* Образы свернувшегося и припавшего к земле хищника, оленя «на цыпочках» в контексте зарождения скифо-сибирского искусства // *Terra Scythica: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica»* / Отв. ред. В.И. Молодин, С. Хансен. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 23–28.

5. *Бородовский А.П.* Древний резной рог Южной Сибири (эпоха палеометалла). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. 176 с.

6. *Бородовский А.П., Бородовская Е.Л.* Археологические памятники долины Нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.

7. *Варенов А.В., Черемисин Д.В.* Изображения сэнмууров в наскальном искусстве Средней Азии, Сибири и Китая // *Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ)*. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.и.н. А.М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д.и.н. И.Н. Хлопина / Отв. ред. В.П. Никоноров, Л.Б. Кирчо, Е.О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 266–269.

8. *Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л.* Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плесьи-2 // *Погребальный обряд древних племен Алтая* / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 88–114.

9. *Голан А.* Миф и символ. Иерусалим–Москва: Руссолит, 1994. 375 с.

10. *Головченко Н.Н.* Результаты предварительного технико-технологического анализа мешочка для зеркала из некрополя Карбан-2 (Горный Алтай) // *Вестник НГУ. Серия: История, Филология*. 2016. Т. 5. № 15. С. 44–49.

11. *Головченко Н.Н.* Реконструкция прически по материалам кургана №1 могильника Карбан-2 // *Теория и практика археологических исследований*. 2019. № 3 (27). С. 44–51. DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-04.

12. *Головченко Н.Н.* Вопросы интерпретации костыльков-кочедыков населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология*. 2019. Т. 18. № 3. С. 90–99. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-3-90-99

13. *Головченко Н.Н., Демин М.А.* Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент // *Поволжская археология*. 2022. № 1 (39). С. 190–203. DOI: 10.24852/ра2022.1.39.190.203

14. *Демин М.А., Гельмель Ю.И.* Курганное погребение раннескифского времени из Горного Алтая // *Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла* / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: Изд-во БГПИ, 1992. С. 28–34.

15. *Демин М.А., Головченко Н.Н.* Раскопки могильника Карбан-2 на Средней Катунь // *Полевые исследования на Алтае, Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история)*. 2018. Вып. 13. С. 3–7.

16. *Иванов В.В.* Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // *Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка*. 1975. Т. 34. № 5. С. 399–408.

17. *Иванов В.В.* Сходные черты в культе волка на Кавказе, в древней Малой Азии и на Балканах // *Кавказ и Средиземноморье* / Отв. ред. Р.В. Гордезиани, А.А. Урушадзе. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1980. С. 57–64.

18. *Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л.* Могильник раннего железного века Староалейка 2 // *Погребальный обряд древних племен Алтая* / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 115–135.

19. *Клейн Л.С.* Археологическая типология. Л.: ЛФ ЦЭНДИСИ, 1991. 447 с.

20. *Королькова Е.Ф.* Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (7–4 вв. до н. э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 272 с.

21. *Кубарев В.Д., Черемисин Д.В.* Волк в искусстве и верованиях кочевников Центральной Азии // *Традиционные верования и быт народов Сибири* / Отв. ред. И.Н. Геммуев, А.М. Сагалаев. Новосибирск: Наука, 1987. С. 98–117.

22. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 1961. 392 с.
23. Липец Р.С. «Лицо волка благословенно ...» (стадиальные изменения в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях) // СЭ. 1981. № 1. С. 120–133.
24. Молодин В.И., Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Археологические памятники Кольванского района Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1996. 192 с.
25. Полосьмак Н.В. «Стерегищие золото грифы» (Ак-алахинские курганы). Новосибирск: Наука, 1994. 125 с.
26. Полосьмак Н.В. Пазырыкский стиль // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 4. С. 43–56.
27. Потапов Л.П. Волк в старинных народных поверьях и приметах узбеков // КСИЭ. Вып. XXX. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 135–142.
28. Семенов В.А. Воинские погребения ранних кочевников Тувы // Археологические вести. № 1 / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 1992. С. 116–125.
29. Семенов В.А., Килуновская Е.М. Могильник скифского времени Саускен-3 в долине р. Ээрбек (Республика Тыва) // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения / Отв. ред. В.А. Алёшкин. СПб.: Изд-во ИИМК РАН, Арт-Экспресс, 2014. С. 393–423.
30. Тревер К.В. Сэнмурв-Паскудж – собака-птица. Л.: Государственный Эрмитаж, 1937. 74 с.
31. Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
32. Троицкая Т.Н., Назарова О.Е. Еще раз о кижировской культуре // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий / Ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. С. 199–202.
33. Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения пазырыкской культуры: семантика звериных образов в контексте погребального обряда. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 136 с.
34. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. 1. Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.
35. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.
36. Kost Catrin. The practice of imagery in the northern Chinese steppe (5th –1st centuries BCE). Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2014. 400 s.

Информация об авторах

Головченко Николай Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул, Россия); nikolai.golowchenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>.

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий УНИЛ. Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул, Россия); mademin52@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>.

RECONSTRUCTION AND INTERPRETATION OF THE BELT SET FROM THE BARROW № 3 OF THE BURIAL GROUND KARBAN-2 (NORTH ALTAI)

N.N. Golovchenko, M.A. Demin

The article deals with the analysis and interpretation of the original belt set, found during the study of the only barrow № 3 of the burial ground Karban-2 (North Altai). Different elements are revealed in the belt set composition: local (buckles made of antler), Pazyryk and imported (butterfly-like buckles, spike - tool for weaving). The reconstruction of wolf-like predator image, made on fragmentary antler buckles, is represented. The functional and stylistic reconstruction of the complicated multifigured desing of a belt is made. The authors make a conclusion that the decor of the Pazyryk people's military belts was used to emphasize vital status of the owner and to be a part of barbar luxury, to show the definite mythological concepts of military aristocracy. Karban belt set included the elements with the image of a mythical and realistic wolf-like predator and also of a schematized griffin. It completely corresponds to the modern understanding of the "Pazyryk style". The presented in the belt decor pictures are ambivalent images, so the understanding the definite meaning

of them in the world outlook system of the Pazyryk people is unfortunately unavailable to modern specialists.

Keywords: archaeology, Altai, the Early Iron Age, Pazyryk culture, belt set, zoomorphic ornament.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abramzon, S. M. 1971. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi (Kyrgyz people and their ethnic-genetic historical and cultural relations)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Bisembaev, A. A., Zhambulatov, K. A., Khavanskiy, A. I., Akhatov, G. A., Zhanuzak, R. Zh. 2021. In *Ufimskii arkhеologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 21 (1), 42–58 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.004>
3. Bogdanov, E. S. 2006. *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noi Azii (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)*. (*The Image of a Predator in the Plastic Arts of the Nomadic Peoples of Central Asia (the Scythian-Siberian Artistic Tradition)*). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
4. Bogdanov, E. S. 2011. In Molodin, V. I., Khansen, S. (eds.). *Terra Scythica: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma «Terra Scythica» ("Terra Scythica")*.
5. *Materialien des internationalen Symposiums "Terra Scythica"*. Novosibirsk: Institute of Archeology, Ethnography and Anthropology of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of Russia Publ., 23–28 (in Russian).
6. Borodovsky, A. P. 2007. *Drevniy reznoy rog Yuzhnoy Sibiri (epokha paleometalla) (Ancient Carvers in Antler of Southern Siberia (Paleometal Era))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
7. Borodovsky, A. P., Borodovskaya, E. L. 2013. *Arkheologicheskie pamyatniki gornoy doliny Nizhney Katuni v epokhu paleometalla (Archaeological Sites of the Lower Katun Mountain Valley in the Paleometal Age)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
8. Varenov, A. V., Cheremisin, D. V. 2020. In Nikonorov, V. P., Kircho, L.B., Stoyanov, E. O. (eds.). *Drevnie i srednevekoveye kul'tury Tsentral'noy Azii (stanovlenie, razvitie i vzaimodeystvie urbanizirovannykh i skotovodcheskikh obshchestv)*. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya d.i.n. A.M. Mandel'shtama i 90-letiyu so dnya rozhdeniya d.i.n. I.N. Khlopina (Ancient and Medieval Cultures of Central Asia (The Formation, Development and Interaction of Urbanized and Cattle-Breeding Societies))*. *Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 266–269 (in Russian).
9. Vedyanin, S. D., Kungurov, A. L. 1996. In Kiryushin, Yu. F., Kungurov, A. L. (eds.). *Pogrebal'niy obryad drevnikh plemen Altaya (Burial Rite of the Ancient Tribes of the Altai)*. Barnaul: State University, 88–114 (in Russian).
10. Golan, A. 1994. *Mif i simvol (Myth and symbol)*. Jerusalem–Moscow: "Russolit" Publ. (in Russian).
11. Golovchenko, N. N. 2016. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 15 (5), 44–49 (in Russian).
12. Golovchenko, N. N. 2019. In *Teoriia i praktika arkhеologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 27 (3), 44–51 (in Russian).
13. Golovchenko, N. N. 2019. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 18 (3), 90–99 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-3-90-99
14. Golovchenko, N. N., Demin, M. A. 2022. In *Povolzhskaya arkhеologiya (Volga River Region Archaeology)* 39 (1), 190–203 (in Russian). DOI: 10.24852/pa2022.1.39.190.203
15. Demin, M. A., Gel'mel', Yu. I. 1992. In Umansky, A. P. (ed.). *Voprosy arkhеologii Altaya i Zapadnoy Sibiri epokhi metalla (Issues of the Archaeology of the Altai and Western Siberia in the Metal Age)*. Barnaul: Barnaul State Pedagogical Institute Publ., 28–34 (in Russian).
16. Demin, M. A., Golovchenko, N. N. 2018. In *Polevye issledovaniya na Altae, Priirtysh'e i Verkhnem Priob'e (arkhеologiya, etnografiya, ustnaya istoriya) (Field Studies in the Altai, the Irtysh and the Upper Ob Region (Archaeology, Ethnography, Oral History))* 13, 3–7 (in Russian).
17. Ivanov, V. V. 1975. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka (Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Literature and Language Series)* 5 (34), 399–408 (in Russian).
18. Ivanov, V. V. 1980. In Gordeziani, R. V., Urushadze, A. A. (eds.). *Kavkaz i Sredizemnomor'e (Caucasus and the Mediterranean)*. Tbilisi: Tbilisi University Publ., 57–64 (in Russian).
19. Kiryushin, Yu. F., Kungurov, A. L. 1996. In Kiryushin, Yu. F., Kungurov, A. L. (eds.). *Pogrebal'niy obryad drevnikh plemen Altaya (Burial Rite of the Ancient Tribes of the Altai)*. Barnaul: State University, 115–135 (in Russian).

20. Kleyn, L. S. 1991. *Arkheologicheskaya tipologiya (Archaeological typology)*. L.: "LF TsENDISI" Publ. (in Russian).
21. Korolkova, E. F. 2006. *Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia v skifskuiu epokhu (7–4 vv. do n.e.). Problemy stilia i etnokul'turnoi prinadlezhnosti (Zoomorphic Style of Eurasia. The Art of the Tribes of the Lower Volga Region and the Southern Urals during the Scythian Era (7th–4th Centuries B.C.)). Issues of Style and Ethnic-Cultural Affiliation*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ. (in Russian).
22. Kubarev, V. D., Cheremisin, D. V. 1987. In Gemuev, I. N., Sagalaev, A. M. (eds.). *Traditsionnye verovaniya i byt narodov Sibiri (Traditional beliefs and everyday life of Siberian peoples)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 98–117 (in Russian).
23. Kyuner, N. V. 1961. *Kitayskie izvestiya o narodakh Yuzhnoy Sibiri, Tsentral'noy Azii i Dal'nego Vostoka (Chinese reports about the peoples of South Siberia, Central Asia and the Far East)*. M.: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
24. Lipets, R. S. 1981. In *Sovetskaya etnografiya (Soviet Ethnography)* (1), 120–133 (in Russian).
25. Molodin, V. I., Troitskaya, T. N., Borodovskiy, A. P. 1996. *Arkheologicheskie pamyatniki Kolyvanskogo rayona Novosibirskoy oblasti (Archaeological sites of the Kolyvan district of the Novosibirsk region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
26. Polos'mak, N. V. 1994. «*Steregushchie zoloto grify*» (*ak-alakhinskie kurgany*) («*Vultures Guarding Gold*» (*Ak-Alakhino Barrows*)). Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
27. Polos'mak, N. V. 2021. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 49 (4), 43–56 (in Russian).
28. Potapov, L. P. 1958. In *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii (Concise Bulletins of the Institute of Ethnography)* 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 135–142 (in Russian).
29. Semenov, V. A. 1992. In Masson, V. M. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 1. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 116–125 (in Russian).
30. Semenov, V. A., Kilunovskaya, E. M. 2014. In Alekshin, V. A. (ed.). *Arkheologiya drevnikh obshchestv Evrazii: khronologiya, kul'turogenез, religioznye vozzreniya (Archaeology of the ancient societies of Eurasia: chronology, cultural genesis, religious views)*.
31. St. Petersburg: IHMC RAS; "Art-Xpress" Publ., 393–423 (in Russian).
32. Trever, K. V. 1937. *Senmurv-Paskudzh – sobaka-ptitsa (Senmurv-Paskudzh – dog-bird)*. Leningrad: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).
33. Troitskaya, T. N., Borodovskiy, A. P. 1994. *Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya (Bolsherechenskaya Culture of the Forest-Steppe Ob River Region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
34. Troitskaya, T. N., Nazarova, O. E. 1999. 1999. In Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Ito-gi izucheniya skifskoi epokhi Altaia i sopredel'nykh territorii (Results of Studying the Scythian Epoch of the Altai and the Neighbouring Territories)*. Barnaul: Altai State University, 199–202 (in Russian).
35. Cheremisin, D. V. 2008. *Iskusstvo zverinogo stilia v pogrebal'nykh kompleksakh riadovogo naseleniya pazyrykskoi kul'tury: semantika zverinykh obrazov v kontekste pogrebal'nogo obriada (The Art of Zoomorphic Style in the Burial Complexes of the Ordinary Population of the Pazyryk Culture)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography Publ. (in Russian).
36. Shul'ga, P. I. 1998. In Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Snaryazhenie verhovogo konya na Altai v rannem zheleznom veke i srednevekov'e (Equipment of a Saddle Horse from the Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University Publ., 25–49 (in Russian).
37. Shul'ga, P. I., Umanskiy, A. P., Mogil'nikov, V. A. 2009. *Novotroitskiy nekropol' (Novotroitsk necropolis)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
38. Kost Catrin. 2014. *The practice of imagery in the northern Chinese steppe (5th–1st centuries BCE)*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität.

About the Authors:

Golovchenko Nikolay N. Candidate of Historical Sciences. Altai State Pedagogical University. Molodezhnaya str., 55, 656031, Barnaul, Russian Federation; nikolai.golovchenko@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>.

Demin Mikhail A. Doctor of Historical Sciences. Professor. Altai State Pedagogical University. Molodezhnaya str., 55, 656031, Barnaul, Russian Federation; mademin52@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>.

Статья принята к публикации 01.03.2023 г.